

Сделав глубокий вдох, я наклонил своё тело так, что, казалось, вот-вот упаду.

Я почти касался земли, и благодаря этому дубинка не попала в цель и, пролетев у меня над головой, упала на землю.

Бух!

Дубинка застряла в земле. Во все стороны полетели комья грязи. Восприняв это как сигнал, я бросился вперёд, крепко сжимая кинжал в правой руке.

Целью была рука существа, которое застыло в движении, едва успев взмахнуть своим оружием.

— Уап!

Пш-шк.

— Гобу-у-у-ук!

Несмотря на небольшое усилие, кинжал без сопротивления пронзил зелёную кожу, обагрив кровью предплечье гоблина.

Действительно. Должно быть, именно это они имели в виду, когда говорили, что нужно компенсировать недостаток технических характеристик снаряжением. Оружие было острым, что облегчало проникновение.

Его лицо было искажено страхом и болью. И наоборот, моё лицо, должно быть, улыбалось от возбуждения битвы. Контраст с тем, что было минуту назад. Я усмехнулся про себя, вытягивая ногу.

У гоблинов много слабостей, но сейчас мне помогла бы только одна: у них нет нижнего поля зрения.

У гоблинов были короткие шеи, и хотя их руки и ноги были тонкими, их животы были необычно раздуты. Естественно, им было трудно разглядеть, что находится под ними.

Возможно, это потому, что боль от колотой раны в предплечье сузила поле зрения. Существо не замечает, как я незаметно ставлю ему подножку.

Нанося удар по задней части его пятки носком своего ботинка, я одновременно приложил силу к руке, держащей кинжал.

Хотя моей силой похвастаться было нечем, это было не до такой степени, чтобы я не мог оттолкнуть гоблина, когда одна нога висит в воздухе.

Бам!

— Ох!

Гоблин, получив удар по затылку, рухнул на землю. Даже в этой ситуации монстр, будучи монстром, инстинктивно попытался переложить дубинку в здоровую руку.

— Теперь это моё.

Но моя левая рука оказалась проворнее, и я выхватил из неё дубинку. Нет более уязвимого момента, чем при передаче предмета из одной руки в другую, так что это было не так уж сложно.

Таким образом, гоблин не успел вовремя подняться и не смог взмахнуть своим оружием снова. Удивительно, но вместо того, чтобы сопротивляться до конца, он начал умолять сохранить ему жизнь.

— Н-не убивай меня, пожалуйста, джоб! Это я во всём виновата, джоб. Я сделаю всё, что угодно, джоб... только сохрани мне жизнь... Я не хочу умирать вот так, джоб...

Жалобный голос. Однако это не стало причиной, по которой я остановился. Я вытащил кинжал, который торчал у него из предплечья, и ударил его в грудь.

Ш-ш-ш!

Благодаря острому лезвию кинжал легко рассёк кожу и мышцы. Однако он застрял на полпути между рёбрами.

Каким бы хорошим ни было оружие, должно быть, трудно разрубить кость одним кинжалом и одной рукой.

Гоблин корчился от боли, но в то же время испытывал облегчение от того, что выжил. И, словно желая показать этому существу, я поднял дубинку, которую держал в другой руке, высоко над его головой.

— Только кончик! Я воткну только кончик, так что не волнуйся!

— Гоб-эук?!

Я повторил его слова в точности так, как он их произнёс, и опустил дубинку на рукоятку кинжала.

Бвах!

С тяжёлым звуком кинжал, застрявший в рёбрах, вошёл в тело до конца лезвия. Гоблин, у которого, возможно, тоже было пробито лёгкое, мог издавать только сдавленный звук и больше не мог ничего говорить.

Слабо содрогаясь, он попытался вытащить кинжал, застрявший у него в груди.

— Лежи спокойно.

— !..

Моя нога наступила ему на руку, эффективно остановив его. Учитывая изначальную разницу в силе, это должно было быть невозможно. Однако, какой силой может обладать умирающее существо?

Теперь единственное, что оно могло сделать, это сверкать глазами, полными негодования.

...Я не совсем понимаю, почему оно выглядело таким обиженным, когда навлекло на себя это.

Таким образом, я тоже смотрел на умирающего гоблина до самого последнего момента широко открытыми глазами.

Его дрожь и дыхание становились всё слабее, пока он не умер с широко открытыми глазами. На всякий случай я вытащил кинжал, застрявший в его сердце, и воткнул его в шею гоблина. В конце концов, нужно ещё раз проверить.

Вшух.

Голова легко отделилась от туловища. Схватив существо за волосы одной рукой, я поспешил туда, где стояла Лидия.

Затем, широко улыбаясь, я показал голову, на которой застыло последнее выражение.

— Мисс Лидия! Мисс Лидия! Я победил! В конце концов, гоблины не были чем-то особенным!

— ...

— Вау. Если бы я знал, что кинжал, который вы мне одолжили, такой острый, я бы использовал его, чтобы резать, а не колоть. Какая жалость!

— ...

— Но что ж... Я выиграл, и это всё, что имеет значение, верно?! Мисс Лидия, вы знали, что это произойдёт, и именно поэтому решили подбодрить меня, вместо того чтобы помочь, верно? Спасибо! Я чувствую, что кое-чему научился!

По какой-то причине Лидия посмотрела на меня с бледным выражением лица. Она сглотнула и затем осторожно спросила.

— ...Джон. Гоблины — это монстры, которые сохраняют определённый уровень интеллекта. Разве не было тяжело, когда она умоляла сохранить жизнь? Неужели ты не почувствовал сочувствия?

— Я?

— Да.

— Гоблин?

— Да.

— С чего бы мне это делать?

— ...

Лидия крепко зажмурилась. Она схватила меня за плечо и сказала серьёзным голосом.

— ...Джон, ты должен стать искателем приключений.

— ?..

Я не понимал, почему она так себя вела.